

Выражение лица Гун Шаоцина оставалось тем же. Он схватил свой длинный меч, аура холода распространялась по воздуху.

В мгновение показалось, что все его тело стало мечом, острым и проникающим.

Они вдвоем даже не колебались. В один момент они схватились за свои оружия и начали сражаться с друг другом!

Их огненная ярость окружала их, когда их мечи звенели, жестоко атакуя друг друга. Их тела были словно торнадо, а их движения были жестоки и скупы, но пока они крутились вокруг друг друга, было, будто бы они не хотели разъединяться друг от друга.

Три друга И Хучэна также бросились в атаку на Байли Хунчжуан и других двоих. Поскольку бой уже начался, почему бы им не сделать групповой бой?

Дунфан Юй сузил свои персиковые глаза, когда в его глазах вспыхнул острый и опасный свет.

«Байли Хунчжуан, Лю Цзиньюй, в этой группе из трех человек, есть тот, который находится на начальной стадии Загадочного Неба. Я позабочусь о нем. У других двоих поздняя стадия Таинственного Юаня. Вы должны попробовать приложить все свои усилия, удерживая их на некоторое время. Я постараюсь все решить как можно быстрее!»

Лю Цзиньюй была также мастером Таинственного Юаня поздней стадии, и была наравне с ними. Однако сила у Байли Хунчжуан была немного слабее, поэтому это было опасным для нее.

«Дунфан, я поняла!» Лю Цзиньюй выхватила свое оружие, и на ее лице появилось осторожное выражение.

«Байли Хунчжуан, ты должна быть очень осторожной. Если ты не можешь сражаться с ними напрямую, то найди другой способ, чтобы потянуть время!»

Дунфан Юй повернулся к Байли Хунчжуан и предупредил ее. На его красивом лице были беспокойство и тревога.

Чувство обиды между ними и И Хучэном было очень старым. Оно уже давно превратилось в полномасштабный бой, и не касалось уже чего-то.

Уголки рта Байли Хунчжуан слегка приподнялись. На ее деликатном и безупречно красивом лице не было ни следа тревоги или беспокойства, «Успокойся, я могу справиться с ними сама».

Как великая госпожа аристократической семьи, какую опасность она только не встречала?

Таинственный Юань поздней стадии не смог удивить ее или напугать. Глядя на эти черные зрачки, полные уверенности и твердости, Дунфан Юй кивнул себе, его сердце, наконец, успокоилось. И он сразу же вступил в бой!

Тем временем, Лю Цзиньюй уже была лицом к лицу с одним из мужчин.

«Красавица, ты так прекрасна, что я даже не могу и поднять руку на тебя».

Легкий голос был наполнен дурными намерениями, когда Чухай Чэн засмеялся, дразня Байли

Хунчжуан и глядя на нее, «Ты всего лишь на средней стадии Загадочного Эона, ты мне даже не противник».

«Не будет лучше, если ты станешь моей женщиной, чем повредишь свою кожу и плоть, ты не думаешь об этом?»

Чухай Чэн смотрел, распуская свои слюни. Лю Цзиньюй принадлежала И Хучэну, поэтому, естественно, он даже не имел и мыслей о ней.

Она, эта женщина перед ним, по крайней мере, не проигрывала Лю Цзиньюй.

Она была редкостной красавицей. У него не было сердца, чтобы уничтожить цветок.

Яркие черные зрачки Байли Хунчжуан были насмешливыми, когда она с презрением смотрела на человека, стоявшего перед ней. Ее длинные и острые брови поднялись, когда она заговорила с холодным и презрительным тоном.

«Ты?» Байли Хунчжуан очаровательно улыбнулась, «Почему бы тебе не обоссаться и не увидеть, как ты прежде всего выглядишь?»

Ее холодный голос был наглым и надменным. Чухай Чэна попросту не было даже в ее глазах.

Было, будто бы она смотрела на него, как на грязь.

Ей было просто насрать на это парня!!

Она высокомерно стояла перед Чухай Чэном. Теперь его изначально улыбающееся лицо уже не могло улыбаться, когда его губы дрогнули, волна гнева пошла сквозь его глаза.

«Женщина, ты отказываешься от тоста только для того, чтобы быть потом вынужденной пить за неустойку!»

Байли Хунчжуан была спокойна и безразлична к его угрозе, «Как?»

Презрение Байли Хунчжуан было видно в ее однословном ответе.

Он был всего лишь культиватором первого уровня. Кем он был, чтобы говорить это!

Чухай Чэн понял, что отношение Байли Хунчжуан к нему не было ничуть не нежным. Поскольку эта женщина провоцировала его достоинство, он был не против, чтобы преподать урок Байли Хунчжуан.